

Бай Цюэ последовал за его взглядом и, едва взглянув, сразу всё понял. Так вот, ради этого он всё это время?

Дай Жуйтан жадно смотрел на стройный силуэт. Белоснежная рука женщины лежала на плече её брата, она поворачивалась к нему, разговаривая с улыбкой, её отношение было тёплым и естественным. Её брат держал на руках пухлого малыша и тоже улыбался, отвечая. Картина была настолько прекрасной, что Дай Жуйтан чем больше смотрел, тем больше злился. Он резко встал, кровь прилила к его голове. Нет, он убьёт их обоих!

В конце концов, его бросила Янь Син, верно?

Дай Цзинтин снова забрал то, что принадлежало ему?

Это было его!

Дай Жуйтан, охваченный яростью, сделал шаг вперёд, чтобы броситься к ним.

Бай Цюэ, заметив его состояние, тут же схватил его за руку и тихо сказал:

— Генерал, успокойтесь.

Дай Жуйтан обернулся, его глаза были красными от гнева, но он всё же сел, продолжая пристально смотреть в их сторону.

Они сидели в самом углу, за двумя небольшими ограждениями. Дай Жуйтан выбрал это место, так как отсюда можно было видеть всё, не привлекая внимания.

В столовой осталось совсем мало людей. Янь Син и Дай Цзинтин заказали кучу еды: тушёные рёбрышки, жареные куриные кусочки, мясные пирожки, рис и ещё какие-то непонятные мясные блюда. Половина стола была заставлена. Они сидели у самого прохода, в самом дальнем углу от Дай Жуйтана и Бай Цюэ.

Все трое были голодны и ели с аппетитом, как вдруг раздался крик, а затем звонкий звук пощёчины. Мускулистый мужчина, весь в жирных пятнах, ударил худого подростка, который упал на пол. Падая, подросток ударился о спину Дай Цзинтина, и тот, не ожидая, упал в объятия Янь Син.

— Кх-кх-кх! — Дай Цзинтин, который как раз ел, закашлялся, лицо его покраснело. Янь Син похлопала его по спине, а Медвежонок, увидев, что кто-то обижает Дай Цзинтина, спрыгнул на пол, угрожающе фыркая. На нём была шапка, и мужчина не видел его лица, но подросток, лежащий на полу, разглядел его и испугался.

— Сволочь! Ты что, воровать у меня вздумал? Думаешь, жить надоело? — Мужчина продолжал ругаться, замахнувшись для удара. Подросток испуганно сжался у ног Янь Син, держа в руках два белых булочки, которые теперь были раздавлены и испачканы.

Дай Цзинтин, всё ещё кашляя, потянулся к Медвежонку, боясь, что он начнёт буйствовать, а затем, увидев, что мужчина снова собирается ударить подростка, попытался защитить его, разрываясь между двумя задачами.

— Прекратите! — Янь Син оттащила Дай Цзинтина, боясь, что его заденут, и обняла, продолжая похлопывать по спине. Её слова были адресованы мужчине, но она также бросила взгляд на Медвежонка, и тот тут же успокоился, убрав когти, спрятанные в одежде.

Мужчина, слегка ошарашенный, посмотрел на Янь Син и усмехнулся:

— Гость, не лезьте не в своё дело. Этот парень украл еду из моей кухни. Здесь столько бродяг, если я его не накажу, все начнут воровать.

Янь Син достала пропуск из кармана Дай Цзинтина:

— Если он украл, то убийство не исправит ситуацию. Сколько он взял, я заплачу вдвое.

Мужчина, увидев пропуск, понял, что это тот, о ком говорил старый капитан, и засмеялся:

— Ладно, раз вы так говорите, я его прощу. — С этими словами он ушёл, продолжая ругаться.

Дай Цзинтин наконец перестал кашлять, и они с Янь Син помогли подростку подняться. Янь Син увидела, что булочки, которые он держал, уже нельзя есть, и выбросила их. Подросток смотрел на них с сожалением, но ничего не сказал. Дай Цзинтин протянул ему два пирожка:

— Вот, возьми это.

Подросток покраснел, схватил пирожки и убежал.

Дай Цзинтин и Янь Син переглянулись, но не стали его останавливать. Они продолжили есть.

Ситуация быстро успокоилась, но Бай Цюэ чувствовал, что атмосфера вокруг них была далека от спокойствия. Это была тишина перед бурей.

Выражение лица Дай Жуйтана было мрачным. С самого начала он излучал холод, его глаза, смотрящие на обнявшихся людей, словно готовы были выстрелить огненными клинками.

Янь Син и Дай Цзинтин, накормив Медвежонка, вернулись в свою каюту. В коридоре Янь Син вдруг остановилась, слегка нахмурившись. Ей показалось, что кто-то следит за ними.

— Пошли. Смотри под ноги, — Дай Цзинтин, не понимая, в чём дело, потянул её за руку. В коридоре сидело много людей, и можно было легко на кого-то наступить.

Янь Син, всё ещё подозрительная, шла, то останавливаясь, то продолжая путь, но так и не обнаружила, кто мог бы за ними следить.

Когда их фигуры исчезли в каюте, Дай Жуйтан и Бай Цюэ вышли из-за угла, злобно глядя на закрытую дверь.

Медвежонок, наевшись, перестал капризничать, покатался несколько раз по кровати, затем устроился поудобнее и заснул.

Ночью Янь Син почувствовала, что кто-то стоит в ногах кровати. Она резко проснулась, схватила кинжал золотого света, который лежал под подушкой, и, держа его наготове, тихо спросила:

— Кто здесь? — В комнате было темно, но она, полагаясь на свои тренировки, почувствовала присутствие.

Её волосы встали дыбом. В ногах кровати действительно стояла тень, не двигаясь. Она бросила взгляд на Дай Цзинтина, который спал, держа Медвежонка, и ничего не подозревал.

Тень наконец заговорила, её голос был хриплым:

— Наконец-то я нашёл тебя, жена.

Слово «жена» было произнесено с особым акцентом, и Янь Син почувствовала, как у неё мурашки побежали по коже. Она уже знала, кто это был. Затем зажёгся свет, и она увидела своего мужа, Дай Жуйтана, стоящего в ногах кровати с выражением лица, полным ярости и уверенности в её измене.

— М-м, Янь Син, что ты делаешь? — Дай Цзинтин, разбуженный светом, потёр глаза и пробормотал.

Этот дурак, какой же он счастливчик. Она убрала кинжал, разбудила Дай Цзинтина и села в стороне, не решаясь смотреть на Дай Жуйтана. Ведь они оба были виноваты. Они сбежали, пообещав через год вернуть замену Звезде Федерации, но год прошёл, и они всё ещё ничего не нашли. Как же они объяснятся?

Дай Цзинтин, всё ещё сонный, сел и хотел спросить, зачем его разбудили, но, увидев старшего брата, стоящего в ногах кровати, он окаменел и не мог вымолвить ни слова.

Трое стояли в напряжённом молчании. Дай Цзинтин был ошеломлён внезапным появлением брата, Янь Син сидела, отвернувшись, делая вид, что ничего не слышит, а Дай Жуйтан смотрел на них, чувствуя, как гнев душит его.

— Выйди, — вдруг сказал Дай Жуйтан.

Дай Цзинтин вздрогнул, затем быстро спрыгнул с кровати. Хотя брат не смотрел на него, он интуитивно понял, что это был приказ. Он сделал два шага, затем вспомнил о Медвежонке, схватил его и поспешно выбежал из комнаты.

Бай Цюэ, стоявший за дверью, подумал: «Что же там происходит?» Их генерал явно был в ярости. Дверь открылась, и он увидел, как Дай Цзинтин, в панике, выбежал, неся пухлого малыша. Он понял, что теперь ему не нужно стоять на страже — у супругов были свои разговоры. Он проводил Дай Цзинтина в каюту, где раньше жил Дай Жуйтан, затем зевнул и тоже отправился спать.

В комнате остались только Янь Син и Дай Жуйтан, смотрящие друг на друга.

Никто не говорил ни слова, только напряжённое молчание. Янь Син чувствовала себя виноватой и неловко, её взгляд блуждал, не зная, с чего начать. Дай Жуйтан был на грани безумия, его гнев кипел внутри. Он молча снял куртку, лёг на кровать на место, где только что лежал Дай Цзинтин, и повернулся к Янь Син спиной.

Янь Син посмотрела на него, затем тихо встала с кровати, но Дай Жуйтан, словно чувствуя это, строго сказал:

— Не двигайся.

Янь Син, чувствуя свою вину, не стала спорить. Она подумала и, наконец, легла обратно, но, инстинктивно, отодвинулась как можно дальше, свернувшись в уголке кровати, выглядя очень жалко.

<http://bllate.org/book/16625/1521855>